

Палуба «Голубой Жемчужины» вновь обрела былую устойчивость, а лёгкий шум моря казался даже успокаивающим после яростного сражения с Джеком Засухой. Команда, хотя и измотанная, старалась насладиться коротким мгновением покоя. Логан, с зажившими, но всё ещё ощутимыми ранами, стоял у перил, наблюдая за горизонтальной линией, где встречались небо и море. Эрика заканчивала обрабатывать последние раны товарищей, проверяя, что каждый из них готов к следующему переходу. После того как она получила силу фрукта, который был у Джека Засухи и его команды, она теперь могла исцелять физические раны и повреждения — правда, только при солнечном свете. Бартоломео с чуть напряжённой улыбкой окинул взглядом свою барьерную способность, пообещав себе в следующий раз защитить команду лучше. Дженифер и Рейден где-то внутри корабля возились с механизмами и чертежами.

Джексон стоял на носу корабля, вглядываясь в пространство впереди и вспоминая недавний бой. В момент крайней ярости, когда его эмоции были в хаосе, он использовал необычное пламя — холодное, светло-голубое, окружившее его, словно оно было готово не сжечь, а заморозить мир. Это пламя возникло не просто как результат его способностей, а как отклик на его неумолимую волю защитить команду и остановить врага. Сила, которую он едва мог понять, а уж тем более контролировать, вновь напомнила ему, насколько важно не только обладать мощью, но и уметь её управлять.

Понимая, что новая способность может сыграть решающую роль в будущем, Джексон решил посвятить время тренировкам. Он знал, что владение этим огнём может стать его важным оружием, способным как защищать команду, так и преодолевать самых мощных противников. Но огонь этот был холодным, не похожим на привычный для него. Ему предстояло постичь и принять его природу, научиться контролировать силу, питаемую самой волей. Впереди его ждали многие сражения, и каждый шаг к мастерству был важен.

Джексон стоял на палубе, глядя на собственные ладони, словно видел их впервые. Он сосредоточился, вспомнив, как в сражении с Джеком Засухой его охватило светло-голубое пламя. Это был холодный, почти ледяной огонь, который передавал холодную ярость и особое волнение. Он глубоко вдохнул, поднял руку и сконцентрировался, призывая это пламя, пытаясь воссоздать его так же, как делал с обычным огнём.

Сначала появилась тёплая искра, затем привычное пламя закружилось вокруг его руки, подчиняясь. Джексон плавно контролировал его, постепенно понижая температуру, как делал во время своих ранних тренировок. Но это пламя было совершенно иным — привычный огонь легко поддавался его манипуляциям, позволяя уменьшать или увеличивать температуру по желанию, пока не доходил до едва тёплого, почти холодного состояния. Однако с новым пламенем дело обстояло иначе. Он чувствовал его, но каждый раз, когда пытался вызвать светло-голубое пламя, оно либо не появлялось, либо возникало лишь на мгновение, тут же рассеиваясь, словно что-то ускользало от него.

После нескольких попыток Джексон почувствовал раздражение. Он сосредоточился сильнее, снова пробуя понизить температуру своего пламени до той самой ледяной точки. На мгновение ему показалось, что он добился успеха: пламя вокруг его ладони изменилось, приобретя бледно-голубой оттенок. Однако почти сразу оно вспыхнуло привычным теплом, как будто не хотело подчиняться.

«Почему ты не слушаешься меня?» — пронёсся у него в голове отчаянный вопрос. Казалось, что огонь живёт собственной жизнью, как будто у него есть воля, независимая от его команд.

Ощущение было новым, пугающим и в то же время завораживающим. Джексон понимал, что это не простой огонь, что его природа, возможно, выходит за пределы того, к чему он привык. Этот огонь будто сопротивлялся ему, как если бы проверял, достоин ли он владеть такой силой.

Спустя столько попыток Джексон осознал, что простое понижение температуры не даст результата. Он вспомнил свои тренировки по управлению огнём и то, как начинал с базовых техник контроля температуры. Но холодное пламя не поддавалось этим простым методам. Он выдохнул, стараясь подавить разочарование, и снова сосредоточился. Ему было нужно нечто большее — нечто, что не сводилось к одной технике, а было глубже, возможно, связано с его внутренним состоянием.

Выдохнув, Джексон медленно сжал кулак, заставляя огонь погаснуть. Это был лишь первый шаг, но даже неудачи дарили ему опыт и понимание того, как сложна природа силы, которой он обладал. Внутри него загорелась новая решимость: он больше не будет пытаться подавить огонь, а постарается научиться его понимать и уважать, обращаясь к своей королевской воле.

Джексон продолжал сидеть на палубе, глядя на бесконечную гладь моря, и мысленно возвращался к тому моменту, когда впервые ощутил светло-голубое пламя. Это было не обычное пламя — оно возникло не из тренировок и даже не из инстинкта самозащиты. Оно вспыхнуло в мгновение, когда его эмоции достигли предела, переполняя его яростью и решимостью. Тогда, во время сражения с Джеком Засухой, Джексон ощущал, как в его теле поднималась волна силы, неподвластная обычному контролю. Это было словно само проявление его королевской воли, но в форме огня.

Он закрыл глаза, пытаясь вспомнить каждую деталь того момента: напряжение в мышцах, как горячая волна пробежала по его телу, а затем внезапно, как холодный огонь, охватила его руки. Он помнил, как его воля слилась с огнём, и тот моментально изменился, приняв светло-голубой оттенок. Тепло ушло, уступая место ледяной, непреклонной энергии. Джексон осознал, что это была не просто сила огня, но и его дух, его воля, преобразованные в физическое воплощение.

Эти воспоминания помогли ему понять, что холодный огонь был не просто новой способностью — он стал возможен благодаря его королевской воле. Владея Хаки, Джексон знал, что это мощная сила, которая позволяет человеку управлять окружающим миром и даже подавлять волю других. Но с его королевской волей было связано нечто большее, чем простое подавление слабых. Легенды о сильнейших пиратах и бойцах морского дозора говорили, что немногие могли превратить свою волю в реальное оружие, наделяя свои атаки разрушительной силой. Он вспоминал о таких людях, как Шанкс и Гол Д. Роджер, его отец в этом мире, чья королевская воля могла расколоть небо и морские просторы.

Джексон знал, что достичь такого уровня мастерства непросто. Эти люди не только могли высвобождать свою волю, но и направлять её с беспрецедентной точностью и мощностью. Именно этого он пытался достичь, стремясь воссоздать момент с холодным пламенем. Он чувствовал, что его королевская воля таит в себе потенциал для чего-то большего, что может стать его величайшей силой — но только если он сумеет её обуздать.

Открыв глаза, Джексон вытянул руку перед собой и попытался снова вызвать это пламя, мысленно обращаясь к своей королевской воле. Он сосредоточился на каждом движении, стараясь воссоздать тот же всплеск решимости, который ощущал в момент сражения. Постепенно его ладонь начала согреваться, и пламя пробудилось, но оно оставалось лишь привычным тёплым огнём. Он сосредоточился сильнее, вспоминая чувство неумолимой решимости и ярости, которые переполняли его. Он направил королевскую волю в ладонь,

стараясь соединить её с пламенем.

Сначала пламя изменилось, вспыхнув более ярко, и на мгновение ему показалось, что он добился успеха. Но это было иллюзией: огонь вновь стал обычным, как будто насмехаясь над его попытками. Джексон нахмурился, понимая, что ему не хватает точности. Для того чтобы соединить огонь с королевской волей, требовалась колоссальная концентрация и опыт, которые у него пока развиты не полностью.

Он вздохнул, чувствуя лёгкое разочарование, но не позволяя себе сдаться. Теперь, когда он осознал, что холодное пламя не поддастся простому приказу, Джексон понял, что ему нужно больше, чем сила и решимость. Ему нужно понимание того, как его воля взаимодействует с огнём, и, возможно, новые тренировки, ориентированные на развитие тончайшего контроля над королевской волей.

Мысли о легендарных бойцах и их невероятных способностях напомнили ему, что каждый из них достигал своего уровня мастерства не через силу, а через постоянное обучение и понимание себя. Он осознал, что холодное пламя — это не просто новая сила, а путь к лучшему пониманию своей воли и способности использовать её в сражении.

Внутренний голос шептал ему, что если он хочет овладеть этим пламенем, ему придётся изучать не только физические аспекты своих способностей, но и свои эмоции, свои цели, всё, что наполняет его волю силой. Только осознав природу своей решимости, он сможет обуздать холодное пламя и сделать его своим союзником.

<http://tl.rulate.ru/book/114192/5151163>